

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ ИСТИННАЯ

Вера
Добрая

Вера Добрая

(Не)желанная истинная

Серия «Огненная любовь», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822658

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты, Василиса, прикуси лучше язык, будь хорошей послушной девочкой и тогда, возможно, спустя какое-то время сможешь вернуться к своей привычной человеческой жизни, – мужчина оскалился в улыбке, а меня прямо затошнило от его наигранно-ласкового тона и бессовестного вранья. – Спустя какое время? Что происходит? – произнесла надрывно, стараясь скрыть слёзы. – Ты, тварь, жива до сих пор только потому, что можешь выносить ребёнка, который мне очень нужен, – снова вступила в разговор брюнетка, а я едва в обморок не шлепнулась от подобных заявлений. – Какого еще ребёнка? Вы с ума сошли? – прошептала, еле шевеля онемевшими губами. – Ты родишь ребёнка для меня и моего мужа, а потом... Сумасшедшая не договорила, что будет потом, и просто ушла, громко хлопнув дверью!.. Пятая книга из серии «Огненная любовь», в которой рассказывается история Михаила и Василисы.

Содержание

Глава 1. Михаил	4
Глава 2. Василиса	10
Глава 3. Василиса	13
Глава 4. Михаил	18
Глава 5. Василиса	22
Глава 6. Василиса	28
Глава 7. Михаил	32
Глава 8. Василиса	36
Глава 9. Михаил	43
Глава 10. Василиса	47
Глава 11. Михаил	52
Глава 12. Василиса	56
Глава 13. Михаил	58
Глава 14. Михаил	65
Глава 15. Михаил	68
Глава 16. Михаил	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Вера Добрая (Не)желанная истинная

Глава 1. Михаил

Смех девчонки звоном отдавался в висках, и я еще сильнее сжал пальцы в кулаки, стараясь унять выжигающую внутренности ревность. Зверюге не нравилось, что его самка поселится в компании другого, и он нещадно царапался внутри, пытаясь взять над моим разумом верх, но я посадил медведя на огромную цепь, запрещая вмешиваться и разрушать мою жизнь! Так будет лучше для всех. Так, без всякого сомнения, будет лучше для Василисы, а я... взрослый мужик, который давно научился следовать разуму, а не слепо удовлетворять хотелки члена, ведомого инстинктами.

Продолжал наблюдать за отдыхающей компанией, надеясь, что в помещении достаточно темно для того, чтобы не разглядеть сидящего в самом дальнем углу посетителя.

И зачем только притащился сюда? Понимал, что это изначально была плохая идея, но я должен был убедиться, что Василису никто не обидит. Она не часто где-то бывает. Ходит на работу, в магазин за продуктами, а остальное время проводит на своей съемной квартире, что конечно, без всякого сомнения, устраивает моего зверя и помогает держать

его в узде. Не знаю, как бы смог переварить, если бы у девчонки появился мужчина...

Это весьма эгоистично с моей стороны, учитывая то, что я сам женат, и не собираюсь менять жизнь ради неожиданно возникшего истинного притяжения, но иначе пока я думать не мог.

– Ещё кофе? – звонкий заискивающий голос официантки заставил злобно стиснуть челюсть, чтобы удержаться от грубого ответа.

Идиотка, просил же не беспокоить, чтобы не привлекать к своей персоне лишнего внимания.

– Нет. Ничего не нужно, – ответил сквозь стиснутые зубы, всё же не сдержав тихий рокот в груди, и тут уже виновата не приставучая официантка, а чертова девчонка, которая мне всю душу вымотала!

Нет, она, конечно, не делала ничего плохого и вела себя так, как и полагается молоденькой свободной от отношений девчонке, но разве зверюге внутри меня объяснишь, что нельзя желать жестокой расправы всем, кто только посмотрел в сторону его истинной? Зверь упорно требовал присвоить самку себе, завладеть, наполнить до краев спермой, а потом с наслаждением смотреть на её уставшее раскрасневшееся от удовольствия личико и жадно вдыхать медовый аромат, который отлично сочетается с моим собственным...

Только сейчас на Василисе нет моего запаха, она насквозь провоняла каким-то сопляком, который кажется ещё немно-

го и запустит пальцы ей в трусы прямо здесь, на глазах у своих друзей, других посетителей кафешки и у меня. От подобных мыслей пальцы впились в поверхность стола, и ногти, вмиг ставшие когтями, поцарапали покрытое лаком дерево.

Пожалуй, на сегодня хватит. Пора валить отсюда, пока крыша окончательно не съехала, и парнишка не лишился своих конечностей. Зверь внутри бунтовал, требовал поставить на истинной метку и показать всем, что никто не смеет прикасаться и даже смотреть в сторону истинной оборотня, только с Василисой этот фокус не пройдёт. Она человек, и ее белобрысый ухажер тоже, а людям плевать с высокой колокольни на все эти метки и прочие звериные загоны касаемо неприкасаемости истинной пары.

– Ну, Тимур! – послышался сладкий голосок Василисы, и последние предохранители на выдержке лопнули.

Подскочил на ноги и подобно ледоколу, ничего не замечая на своём пути, понёсся к столику, за которым сидела Вася с друзьями. Если окажется, что девушка против такого нагло-го и развязного отношения к себе, я без промедления переломлю пацану все пальцы!

Компания из шести человек замолкла и пристально уставилась на меня, явно не догоняя, какого черта к ним подошёл здоровенный мужик, у которого чуть ли ни пар из ноздрей валит от ярости. Мне честно было плевать, что и кто обо мне думает. Я в данный момент смотрел на Василису, которая, выпучив свои огромные карие глазки, растерянно хлопала

пушистыми ресничками. Скользнул взглядом по ее ставшим алыми от смущения щекам, пухлым и влажным от только что выпитого коктейля губам и жадно втянул носом воздух, до отказа заполняя легкие ее сладким медовым ароматом. Сознание сразу поплыло, и член уперся в ширинку, готовый кончить лишь от того, как девушка взволнованно облизала губы своим розовым язычком. Прошло от силы всего пара минут, но мне показалось, что время замерло, и вокруг кроме нас двоих никого больше нет. Темные волосы водопадом струились по плечам, и я представил, как приятно, наверное, их наматывать на кулак, в то время, как...

– Эй, дядя, какие-то проблемы? – противный скрипящий голос, какой бывает у подростков в пубертатный период, заставил сознание вернуться в реальность.

Сидящие за столом *детушки*, которые считали себя невыносимо взрослыми, захихикали, а парнишка, подавший голос, явно был настроен произвести впечатление на понравившуюся девушку.

– Проблемы? – переадресовал вопрос Василисе, вдруг замечая, как парочка держится за ручки, переплетя пальцы.

Злость забурлила с новой силой, потому что почувствовал себя в данный момент полным идиотом... сходящим с ума от ревности идиотом.

– У меня? – голос девушки тоже прозвучал немного сипло, но я от этого испытал ещё большее желание и уже нестерпимую тягучую боль в яйцах. – Нет, всё в порядке.

– Слушай, дядь, может, ты уже отвалишь от нас? – продолжал хорохориться белобрысый, совершенно не понимая того, насколько он сейчас близок к смерти.

Я бы мог его без особых усилий сломать пополам, мог бы посадить в клетку, повесив парочку преступлений на его плечи, а мог бы просто убить, если бы почувствовал от Василисы хоть капельку паники и страха по отношению к нему. До моего появления девушка была веселой и расслабленной, а потом напряглась так, что мне даже показалось, будто она узнала меня, но подобные мысли прогнал из головы сразу, потому что у магического отдела не бывает осечек. Никогда.

– Приятного отдыха, – сказал на выдохе, на самом деле поражаясь своему контролю над зверем.

Развернулся и широкими шагами направился к выходу, стараясь пока даже не дышать. Всё в помещении пропиталось ароматом моей истинной. Обоняние отлично фильтровало и игнорировало остальные запахи, и это ясно давало мне понять то, что пора заканчивать вести себя, как озабоченный сталкер. Пора отпустить Василису и попытаться вернуть свою жизнь в прежнее русло, пока Серафима окончательно не обиделась и не дала повода своему отцу пойти против закона. Я лоханулся, упустил момент, когда всё можно было сделать по-другому, и теперь не мог подвергать Василису опасности. Василий обладает огромной властью и не перед чем не остановится, чтобы достигнуть поставленной цели. Стоит мне только оступиться, и глава совета старейшин

начнёт охоту на мою истинную, поэтому пора уже прекращать маяться дурью и обеспечить девушке спокойное безопасное будущее... без меня.

Прохладный вечерний воздух приятно охлаждал кожу, и я немного успокоился, наконец, оказавшись на улице. Какое-то время просто постоял, чтобы посмотреть в затянутое черными тучами небо, и уже собрался идти к машине, как за спиной раздался тихий взволнованный голос:

– Михаил?!

Глава 2. Василиса

Мужчина замер и не спешил оборачиваться, будто обдумывал, на самом ли деле услышал свое имя, а я нервно переминалась с ноги на ногу, уверенная на сто процентов в том, что не ошиблась. Это Михаил! Стоило только встретиться с ним взглядом, как моё тело, будто током прострелило. Моё сознание затянуло в шоколадные омуты его невероятно красивых глаз, а в голове начали мелькать картинки из прошлого, которые я так легко и по непонятной причине забыла. Оказывается, моя подруга не переехала к своему парню в другой город, эгоистично оборвав со мной связь, ее, возможно, попросту нет в живых, потому что бедняжку – либо растерзали оборотни, либо загрызли вампиры.

Боже... неужели это на самом деле правда!/? Неужели подобные существа живут среди людей!/? Или у меня резко поехала крыша?

В голове больно запульсировало, и я со стоном присела на корточки, пальцами массируя виски.

Чёрт... такое чувство, что мозг попросту взорвется от перенапряжения.

– Василиса... что с тобой? Что-то болит? – голос Михаила прозвучал взволнованно, но я вся сжалась, честно испытывая сейчас огромный страх по отношению к нему.

Я вспомнила, как он был груб, будто ему невыносимо

противно находиться рядом... Кричал, нет, правильнее даже сказать рычал, и я честно не надеялась спастись...

Кто он? Оборотень? Скорее всего. И судя по габаритам, кто-то наподобие Кинг-Конга.

Мужчина присел рядом на корточки и набросил мне на плечи своё пальто, от веса которого я слегка покачнулась и чуть не уселась задницей в снег. Я вдруг вспомнила, что выскочила на улицу без верхней одежды, и зубы тут же громко застучали друг об друга.

– Не прикасайтесь ко мне! – взвизгнула, когда мужчина попытался подхватить меня на руки, и отпрыгнула в сторону.

Завернулась в огромное черное пальто, как в защитный кокон, отмечая то, что мне очень нравится запах парфюма исходящий от вещи. Так пахнут сильные, уверенные в себе мужчины, которым постоянно приходится спотыкаться об тела влюблённых женщин, упавших к их ногам.

– Хорошо. Не трогаю, – выставил руки ладонями вперед и посмотрел так, будто до сих пор не мог поверить в то, что я его знаю. – Давай сядем в машину и спокойно поговорим.

– Мы можем поговорить здесь, – отказалась, не желая находиться наедине с этим громилой в тесном салоне автомобиля.

Если он захочет, то шею мне переломит двумя пальцами, а уж все остальное... Почему-то от подобных мыслей тело бросило в жар, и во рту пересохло, как в пустыне. По телу пробежала неконтролируемая волна возбуждения, и Миха-

ил, будто почуяв это, сначала подобно зверю шумно втянул воздух носом, а потом, издав утробное рычание, отшатнулся назад, отходя от меня на несколько шагов подальше.

Да, так действительно намного лучше!

– Ты права, машина – не лучшая идея, – произнес, продолжая сверлить меня взглядом, а у самого аж желваки задергались от злости, что конечно лишило меня последних крупиц смелости и желания продолжать разговор.

Захотелось убежать прочь, но я упорно стояла на месте, потому что очень сильно хотела узнать хоть что-то про свою пропавшую подругу.

– Где Малика?

– Давай вернёмся в кафе и поговорим? Я, правда, не хочу, чтоб ты простудилась, – указал кивком головы на дверь, и эта идея мне понравилась гораздо больше, чем предыдущая.

Маловероятно, что он станет нападать на меня при свидетелях, хотя черт знает, что у этих оборотней на уме...

Глава 3. Василиса

Михаил галантно открыл двери, и я со скоростью пули проскочила мимо него, успев на ходу вернуть пальто. Наткнулась взглядом на растерянное и недовольное лицо Тимура и мысленно хлопнула себя по лбу. Как мне теперь объяснять своё поведение? Хотя почему я должна перед кем-то отчитываться? Они мне не друзья, а просто знакомые, с которыми я, спустя несколько лет, восстановила связь, решив развеяться и отдохнуть. И Тимур не мой парень, а всего лишь принявший меня за лёгкую добычу парнишка. Честно, я наверное переспала бы с ним исключительно для здоровья и без дальнейших заморочек в виде отношений, но теперь, вспомнив каково это было с другом Самаэля, желание окончательно и бесповоротно пропало. Поэтому, не обращая внимания на поднявшегося на ноги Тимура, прошла мимо столика, за которым не так давно отдыхала, направляясь в затемнённый дальний угол кафетерия, откуда подобно хищнику на охоте выскочил Михаил. Удивительно, но я на самом деле все время пребывания в кафе ощущала на себе чей-то обжигающий взгляд и неосознанно смотрела именно в эту сторону, но к сожалению сидящего в полумраке мужчину разглядеть не смогла.

– Эй, киса, ты куда? – возмутился и дернулся следом за мной несостоявшийся половой партнёр, но идущий сзади

Михаил, даже не глядя в сторону парня, одним легким, даже я сказала бы, небрежным взмахом руки оттолкнул его обратно к столику, и Тимур с грохотом шлепнулся задницей на пол между креслами.

– Присаживайся... Киса, – ехидно протянул Михаил и галантно отодвинул кресло, в которое я тут же, совершенно забыв о манерах и грациозности, плюхнулась подобно мешку с опилками.

Да и о каких манерах шла речь, когда у меня тело все будто из ваты состояло, а ноги в любой момент могли попросту отказать и подвернуться?

Я вспомнила, что Сверхи держат свое существование в секрете и наказывают тех, кто явил свое нутро людям. И поэтому мне было безумно страшно. Что если первый раз они сжалились надо мной и просто прочистили мозги, а во второй уже не будут так милосердны и попросту прикончат, как ненужного свидетеля?!

От подобных мыслей затошнило, и голова закружилась еще сильнее. В ушах стоял какой-то шум, и из-за этого не сразу заметила, что к нам подошла официантка и предложила сделать заказ. Растерянно хлопала глазами, глядя на девушку в униформе, и со стороны, наверное, выглядела, как душевнобольная, но спокойный обволакивающий голос Михаила вывел меня из ступора и заставил перевести взгляд на него.

Красивый... и не менее пугающий! Короткие тёмные во-

лосы казались безумно мягкими на ощупь. Захотелось коснуться макушки, чтобы убедиться в этом, но я вовремя одернула себя, понимая, что моё странное поведение связано со стрессом и резким возвратом памяти.

– Сейчас всё будет готово, – прошептала соловьём официантка и провела пальчиком по плечу мужчины, от чего он недовольно поджал губы.

– Где Малика? – спросила, когда вертихвостка с блокнотом, наконец, ушла.

– С твоей подругой всё в порядке, можешь не переживать, – ответил, откидываясь на спинку кресла и подпирая подбородок пальцами правой руки.

Поза вполне расслабленная, но отчего-то мне казалось, что мужчина использовал любые способы, чтобы хоть как-то отдалиться от меня, хоть на злосчастный миллиметр. И это, признаться честно, было обидно...

– Я хочу знать, где она! Поговорить с ней! Убедиться, что она жива! Иначе... – блин, а что иначе-то?! – Иначе я пойду в полицию и расскажу им о существовании таких, как вы.

Последние слова слетели с губ, прежде чем я успела прикусить свой язык.

Вот ведь дура... Нашла кому угрожать...

– Иди, если хочешь оказаться в комнатке с мягкими стенами и горстью колес вместо нормальной пищи, – усмехнулся и растянул губы в улыбке, от которой я начала плавиться, подобно маслу на разогретой сковородке.

Очень красивый мужчина! А когда улыбается, вообще супер!

– Ладно, я не собираюсь трепать языком про вас. Мне плевать, как и чем вы живёте. Я просто хочу знать как Малика. Почему я всё забыла? Всё, что произошло, забыла, будто этого и не было вовсе! – всхлипнула, и в уголках глаз начала скапливаться солёная влага.

Я ведь чувствовала, что что-то не так! Мир вокруг был будто мне чужим, а я всё никак не могла понять, в чем дело!

– То, что ты забыла всё – это нормально, так и должно было быть после прочистки мозгов, а вот то, что память вернулась... это уже весьма странно, – потирая подбородок, произнес Михаил и выглядел он очень загадочно-задумчивым.

– Прочистки мозгов? – переспросила, до сих пор не веря в то, что такое возможно, хоть и все факты говорили об обратном.

– Да. Поэтому нам срочно нужно проверить твое состояние и вернуть всё, как было...

– Нет! Ещё чего! Я не позволю больше копаться в моих мозгах!

– Василиса... – предупреждаяще рыкнул, намекая на то, что следует говорить потише, а вот мне в данный момент напротив хотелось кричать до хрипоты о том, что я, черт бы подрал этих Сверхов, не хочу забывать!

Возможно, я сумела бы отыскать Миху, и у нас что-нибудь получилось, а если нет, то и ладно. Зато я всегда буду наче-

ку, буду знать, что, прежде чем довериться кому-либо, стоит хорошенько убедиться в том, что этот человек не обрастает шерстью и не имеет привычки высасывать кровь!

Глава 4. Михаил

Эта девчонка точно сведёт меня в могилу! Хотя зверь внутри, почуяв, что его избранная рядом, немного поуспокоился, перестав раздирать когтями мои внутренности. В паху всё так же ныло от возбуждения, но уже не было такой яркой потребности нагнуть и отыметь прямо здесь и сейчас. Охотничий инстинкт проснулся, и мой косолапый хотел поиграть, приручить строптивую человечку, а уж потом полностью присвоить. Медведи не волки, и уж тем более не демоны, нам все эти эмоциональные качели даром не сдались. Постоянные ссоры и скандалы не подогревают страсть в супружеском ложе, а напротив отдаляют друг от друга. Я хотел бы приходить домой уставший после работы и вдыхать аромат горячей свежесваренной пищи. Неспешно ужинать и обсуждать со своей женщиной прошедший день. Затем принять душ, лечь в постель и несколько часов напролет заниматься любовью с той, стоны которой заставляли бы сердце сжиматься в груди от счастья и удовлетворения...

У меня всё это было, точнее, есть до сих пор. Есть дом, горячий вкусный ужин, удобная ванная комната, где можно уединиться, и даже почти каждый день я получаю расслабляющий массаж, плавно перетекающий в секс, только вот ощущение счастья и удовлетворения ушло, оставив внутри лишь звенящую чернеющую пустоту. Зверь больше не хочет Сера-

фиму, а я... я вынужден мучить нас обоих и из раза в раз заставлять его подчиняться, потому что просто не могу поступить иначе.

– Михаил... ну, я прошу вас... пожалуйста! – поведение девушки менялось так быстро, что я не успевал подстроиться. – Я не хочу забывать. Хотите, я подпишу договор о не разглашении?

Присела обратно в кресло, коснулась своими тоненькими пальчиками моих сжатых кулаков и посмотрела в глаза так умоляюще невинно, что меня начало потряхивать, и на лбу выступила испарина.

Это блять просто невыносимая пытка! Находиться с ней рядом и в то же время так невыносимо далеко...

– Что с вами? Вам плохо? – искренне забеспокоилась и вскочила на ноги, но я грубо оттолкнул ее от себя, чтобы спасти от ярости, похоти и других замашек двуипостасных.

– Сядь и не звука! – рявкнул, и девушка от неожиданности плюхнулась обратно в кресло, обиженно поджав губы и находясь на грани того, чтобы расплакаться.

Ну вот. Она снова тряслась от страха... что ж, так лучше, хотя зверюга неприятно ворочался внутри, выказывая свое несогласие.

Тоже мне советчик нашёлся... Им двигали лишь инстинкты, которые напрочь отключали разум. Я же старался не терять связь с головой, потому что Василиса не заслуживала того, чтобы её жизнь превратилась в бесконечную гонку, где

главным призом будет ее жизнь.

Набрал номер одного из своих бойцов и приказал пулей явиться по указанному адресу. Теперь Василису точно нельзя оставлять одну. Ее бы направить прямиком в департамент, чтобы там ей снова удалили все воспоминания о Сверхах, но сейчас там уже работает не Даша, а доверить свою истинную я мог только белой ведьме. Да и, наверное, второй раз я уже не смогу на это решиться. Тогда я был зол, ослеплён яркой ревностью к дружку Самаэля, да и не думал еще, что стану так тосковать и страдать. Теперь уверен, что не смогу без неё. Мне просто нужно ее видеть, говорить с ней, вдыхать аромат, чтобы попросту не сойти с ума... Всё эта истинность... Уверен, именно благодаря ей Василиса всё вспомнила, стоило только оказаться рядом со мной. По-видимому, тут уже прочистка мозгов не поможет. Она человечка, но рождённая именно для меня!

Блять!

Прости, Симочка, но я не могу пересилить себя, не могу вытравить ее из своего нутра, хоть и понимаю, что нет у нас общего будущего.

– Сейчас приедет мой подчинённый и отвезёт тебя к Дарье. Это мой хороший верный друг и просто добрая белая... ведьма, – произнес еле слышно, но по учащенному пульсу Василисы понял, что девушка прекрасно услышала и поняла мои слова. – Ты ведь помнишь её?

Василиса натянула куртку, спрятала копну шелковистых

темных волос под шапку и молча последовала к выходу под любопытные взгляды ее дружков, прекрасно понимая, что нет смысла пытаться улизнуть от меня. Я хоть по сравнению с ней и выглядел, как громоздкий неповоротливый шкаф, но реакция у меня отличная. Интересно, а Ваське нравятся накаченные высокие мужчины или она больше предпочитает таких слюнтяев, как ее знакомый дрыщ Тимурчик?! Почему-то не особо хотелось узнавать ответ на этот вопрос...

– Почему подчиненный? Почему меня не можете отвезти вы? – переспросила и резко обернулась.

Не успел вовремя затормозить и снова оказался к ней слишком близко. Девочка, что же ты делаешь...

– Мне некогда с тобой возиться, жена заждалась дома, – рыкнул, малодушно желая хоть как-то обидеть её, заставить прочувствовать ту боль, что разъедала подобно кислоте мои внутренности.

Василиса открыла рот, собираясь что-то ответить, но передумала и поджала губы, нахохлившись, как замерзший воробушек. Отвернулась, прежде чем успел разглядеть в ее взгляде хоть намек на ревность и мысленно отругал себя за подобное. Какая на хрен ревность? Она уже тысячу раз пожалела, что окликнула меня. Боится, но все равно не пытается удрать, потому что все ещё надеется узнать про Малику, а я даже представить боюсь, как девушка воспримет новость о том, что ее подружка живет в... аду и воспитывает двоих сыновей от наследника Владыки мира демонов?!

Глава 5. Василиса

Жена его ждёт! А какого спрашивается фига тогда по кафешкам шляется?! Судя по брендовым шмоткам, аромату дорогущего парфюма и часам на запястье от известной марки Михаилу по карману отдых в более презентабельных местах, нежели захудалая кафешка на окраине. Что-то тут явно не так...

Следил за мной? Зачем?

Внутри начала разрастаться паника, и сердце снова набрало обороты, гулко ударяясь о ребра. Огляделась по сторонам, подумав о побеге, но разве ж от такого сбежишь? В один прыжок догонит и придушит ненароком от злости!

Закусила губу, ожидая подчинённого Михаила, и постаралась восстановить дыхание. Благо мы вышли на улицу и свежий морозный воздух приятно охлаждал голову и прочищал мысли. Надеюсь, что меня и впрямь отвезут к Дарье. Я помнила эту миниатюрную блондинку с личиком невинного ангела. Эта именно она поведала мне о существовании оборотней, вампиров и прочей нечисти. Когда Михаил привез меня в департамент, я думала, моя черепная коробка взорвется, потому что внутри кипели мозги от непонимания происходящего вокруг. Даша сжалась надо мной и всё объяснила, но теперь я понимала, почему она это сделала, потому что знала – через немного я всё забуду.

Спустя минут десять неподалёку от здания, в котором располагается кафетерий, припарковалась темная иномарка, и Михаил, подхватив меня под локоть, широкими шагами направился к машине, таща следом за собой моё тельце. В голове роились мысли одна страшнее другой. И самая назойливая гласила о том, что сейчас меня увезут подальше от города, свернут шею и бросят в лесу на растерзание диким животным, хотя зачем оборотням делиться? Они преспокойно могут сожрать меня сами, причем, даже не сворачивая шею, чтоб добыча до последнего трепыхалась в пасти и увеличивала аппетит.

– К Красновскому. Я поеду следом, – вопреки разговорам о заждавшейся жене пробасил начальник департамента, втолкнул мое окаменевшее от страха тельце на заднее сидение авто и захлопнул дверь с такой силой, что показалось, машину немного развернуло в сторону.

Вот это силища...

Чёрт!

От противоречивых эмоций бурлящих внутри пальцы на ногах подогнулись, а по телу поскакали табуны мурашек. Наверное, быть рядом с таким мужчиной невероятно сложно и... нереально круто! Понимать, что он одной ладошкой может прихлопнуть тебя, как муху назойливую, но вместо ожидаемой смерти получать ласку, плавиться от его прикосновений и задыхаться от веса мощного идеального тела...

Так, Васька! Хватит сходить с ума и думать чёрте о чём!

Эти полузвери опасны! От них нужно бежать без оглядки, а не представлять во всех красочных подробностях, как великолепно обнажённые тела этих смертельно-опасных красавцев! Вероятно это нервы. Вместо полагаемой панической истерики меня потащило в пучину разврата, потому что организм истосковался по мужской ласке, а точнее по мужской животной страсти, с которой брал мое тело тот блондин, друг Самаэля.

Непроизвольно начала сравнивать Михаила с блондином, отмечая, что начальник департамента выше и шире в плечах, да и по красоте совсем не уступает голубоглазому красавцу. Только красота Михаила пугающая, дерзкая, без единого намека на слащавость. Не знала, сколько ему лет, это было сложно понять, но уверена, что он достаточно опытен и... женат.

Молодой парень пялился на дорогу, не обращая на меня никакого внимания, а я вертела головой по сторонам, пытаюсь понять, куда именно мы едем. За окном городские пейзажи освещённые множеством фонарей и огней от витрин магазинов закончились, и теперь машина неслась по трассе навстречу темноте, ясно давая понять то, что мы выехали за пределы города.

Машинально достала из кармана телефон и посмотрела на экран, теряясь в догадках, кому лучше позвонить и попросить о помощи, но через пару секунд поняла, что вряд ли в числе моих знакомых есть тот, кто способен справиться со

Сверхами. Да и не хотела я никого подставлять под удар. Сама виновата, сама и расплачиваться стану.

– Да не волнуйся, не съем я тебя! – весело усмехнулся парень и подмигнул мне в зеркало заднего вида сквозь кудрявую рыжеватую челку.

Он явно пытался со мной шутить, но, зная его истинное происхождение, от подобных слов мне совершенно не хотелось смеяться.

– Я не вкусная. Так... к слову, – ответила, и голос прозвучал как-то слишком уж пискляво и жалко.

– А пахнешь вроде ничего так, сладенько, – продолжал веселиться парень, повернулся в мою сторону в пол оборота и по-смешному так приняхался, будто пес к незнакомому предмету.

Улыбка, несмотря на напряжённое состояние, сама по себе расплзлась на губах. Я люблю собак. И кошек люблю. Вообще всех животных обожаю. Так бы и тискала их пушистые шерстки сутками. Не зря же в детстве мечтала стать ветеринаром и подобно доктору Айболиту колесить по всему свету, спасая зверушек от болезней.

– А ты... оборотень? Какой именно? – через немного все же решила спросить, потому что любопытство мой самый большой недостаток, с которым я еще не научилась бороться.

– Мне не велено болтать лишнее, – недовольно буркнул в ответ.

– Ты похож на... лиса. Такой же рыжий, – предположила вслух, и паренек фыркнул, давая понять, что я ошиблась. – Тогда может... пёс?

– ВОЛК! – рявкнул так громко и неожиданно, что я вскрикнула и подскочила на сидении, ударившись макушкой о крышу.

– Извини. Я не хотела тебя обидеть.

– Ничего. Просто «пёс» для оборотней что-то вроде оскорбительного определения, – пожал плечами, немного расслабляясь, и я облегчено выдохнула.

– А... а Михаил, он кто? – спросила взволнованно, обливаясь вмиг пересохшие губы.

– Приехали, – вместо ответа сказал рыжий и выскользнул из автомобиля, прежде чем я успела что-либо пикнуть.

Огромные черные ворота казалось, дотягивались до самого неба. Страшно даже было представить, что за ними может таиться, и кто настолько жаждет отгородиться от внешнего мира. Хотя может у Сверхов так принято? Вспоминая территорию Зверевых, могла точно сказать, что их ворота тоже были достаточно высокими и монолитными.

– Спасибо. Можешь возвращаться в департамент. Про поездку и девчонку ни слова, ясно? – грозный бас Михаила разнесся по пространству подобно раскату грома. Видимо тут мужчина не переживал за то, что его могли слышать, ну или здесь кроме меня больше не было людей, что конечно не особо радовало.

– Понял, босс, – кивнул рыжий, прыгнул в автомобиль и без промедлений ударил по газам, взрывая и поднимая в воздух осевший на дороге снег.

Я смотрела ему вслед с тоской, потому что с этим парнем было легко общаться и достаточно просто его разговорить и выведать еще какие-нибудь тайны мира Сверхов.

Хотя ведь меньше знаешь – крепче спишь, так, кажется говорить...

Глава 6. Василиса

Ворота отъехали в сторону, и Михаил, подтолкнув в спину, повёл меня вглубь огромной территории, которая была освещена очень ярко. Я даже на мгновение забыла о том, что сейчас все же ночь. Несмотря на то, что кругом лежал снег, все равно было понятно, что тут очень красивая и ухоженная территория. А полянка с черными тюльпанами вообще заставила меня на несколько секунд замереть, изумлённо раскрыв рот. Никогда не видела подобной красоты! Мне даже показалось, что от этих необыкновенных цветов исходила энергия, заставляющая тело наполниться силой. Хотела коснуться бархатистых лепестков, но предупреждающий кашель Михаила заставил отдернуть руку. Наверное, он прав и на территории, где живёт ведьма, не стоит ничего касаться без особой надобности. Хотя я не уверена, что Дарья живет здесь. Я представляла ее в сказочном хрустальном дворце, как в мультике «Холодное сердце», потому что белая ведьма немного напоминала мне Эльзу, а особняк, который я на данный момент видела перед собой, пышил жаром и был способен спалить всех, кто попадёт внутрь. Демоническое логово не иначе!

– Вы привезли меня сюда, чтоб демонам в рабство продать? – спросила, не сумев прикусить язык, когда парадная дверь особняка открылась, приглашая нас войти внутрь.

– Как догадалась? – усмехнулся за спиной оборотень, и я не совсем поняла, пошутил он или сказал всерьёз.

Несмотря на все страхи и опасения, всё же шевелила ватными ногами, заставляя себя войти в огромную гостиную, от богатства и шика которой начало в глазах щипать. Нет, конечно, на полу не лежали горы алмазов, но даже мне, живущей в съёмной старой хрущёвке, стало ясно, что над интерьером трудился самый лучший толковый дизайнер, и у него не было ограничений в финансах. Каскадная люстра с хрустальными подвесками грациозно свисала с потолка, отсвечивая десятками огоньков. Вокруг такой, я бы сказала, неоклассический стиль с преобладанием кремовых оттенков, с изящной белой мебелью и ненавязчивым золотым декором. Паркет из выбеленного дуба добавлял гостиной ещё большего уюта, а камин, встроенный в стену делал атмосферу тёплой и по-семейному домашней. Нет, вряд ли это логово демонов. Слишком всё нежно и воздушно!

Переводя взгляд на лестницу, забыла, о чем думала секунду назад, и поняла, как ошиблась с выводами. Демон. В этом у меня почему-то не возникло никаких сомнений. Спускался, и казалось, поверхность лестницы плавилась под его начищенными до блеска ботинками. Красив зараза, как дьявол. Только при виде такого мужчины вместо томительного возбуждения каждую клеточку организма окутал страх, и я непроизвольно отступила назад, желая оказаться поближе к Михаилу.

– Я не разрешаю своей женщине работать на департамент, тем более по ночам, Власов, – недовольно оскалился хозяин особняка, и его тело скрытое белой рубашкой и классическими брюками заметно напряглось.

Он явно был не рад гостям, и я отошла еще на один шагок подальше, прижимаясь к боку оборотня.

– Я хочу поговорить с тобой, Дарткан, – нисколько не тушуясь под пристальным черным взглядом демона, уверенно заявил начальник департамента и слегка приобнял меня за талию, тоже становясь больше похожим на каменную статую.

Что происходит? Почему он меня так ненавидит? Что я ему сделала?

– Я знаю, чего ты хочешь, но честно не горю желанием помогать тебе, – усмехнулся Дарткан и просканировал меня взглядом, даже не пытаясь скрыть своего пренебрежительного отношения.

– Позови Дашу. Пусть побудет с Василисой и проверит ее самочувствие, а мы пообщаемся в твоём кабинете, – не сдавался Михаил.

Начальник департамента по габаритам не уступал Дарткану и возможно, поэтому так бесстрашно себя вёл, но я точно не хотела проверять, кто из этих мужчин сильнее.

– Я же сказал, что не разрешаю... – начал было демон, но нежный тоненький голосок заставил его замолчать и повернуть голову в сторону лестницы.

– А я не спрашиваю твоего разрешения, милый, – широко

ко улыбаясь, произнесла блондинка, и я честно не могла поверить, что такой ангел и впрямь мог являться женой этого сурового злобного демонюги. – Здравствуй, Михаил. Василиса, рада тебя снова видеть.

– Здравствуйте, – пропищала еле слышно в ответ, с каждой секундой ощущая себя маленьким невзрачным зверьком.

Стянула с головы шапку, чтобы хоть чем-то занять дрожание от перенапряжения пальцы.

– Пять минут, а после ты и твоя человечка незамедлительно покинете мой дом! – рыкнул Дарткан и широкими шагами направился в сторону двери, вероятно ведущей в коридор.

Михаил выпустил меня из своего стального захвата и, не сказав ни слова, последовал за хозяином особняка, а мне прямо до трясучки захотелось броситься за ним следом, как верная собачонка, потому что оставаться наедине с Дарьей было всё же страшновато. Уж если эта хрупкая женщина способна укротить огромного демона, то много ума не надо, чтобы понять, какая огромная магическая сила в ней таится. Хотя, что я понимала в этом новом совершенно незнакомом мне мире?! Я, как слепой котенок, который выполз из своего убежища, и теперь понятия не имел, как спастись от блуждающих вокруг хищников!

Глава 7. Михаил

Дарткан злился. И я, конечно, его понимал, но в то же время осознавал, что в прошлом поступил правильно. Дарткан защищал свою дочь, а я защищал Сверхов и людей от неё.

До кабинета шли молча, и лишь наши шаги эхом разносились по пространству. Дарткан открыл дверь и галантно пропустил меня вперед, но я понимал, что это не банальная любезность и этикет, а обычная предосторожность. Один раз он уже повернулся ко мне спиной...

Войдя в кабинет, будто оказался в другом измерении. Исчезла лёгкость и нежность в деталях интерьера. Обстановка в черно-красных тонах, в которой демоническое существо явно чувствует себя отлично. А вот у меня начало слегка рябить перед глазами.

– Во-первых, у тебя нет столько денег, чтобы оплатить мои услуги, а, во-вторых, тебе вряд ли подойдёт вариант решения проблемы, Власов, – сказал и наполнил два стакана темно-рубиновой жидкостью.

Мне льстило, что демон решил поделиться со мной запасами напитка сделанного в демоническом мире, но хотелось, чтоб мысли пока что оставались ясными. Телефон, как назло, в кармане завибрировал, и мне не нужно было смотреть на экран, чтобы понять, кто именно звонил. Серафима. Вероятно, ее терпение лопнуло, и она, переступив через гор-

дость, все-таки решила выяснить, где носит ее непутевого мужа.

– Ответишь? – вопросительно приподнял бровь демон, давая понять, что готов подождать, пока я объяснюсь со своей женщиной, но я отрицательно покачал головой, ставя телефон на беззвучный режим.

– За оплату можешь не волноваться, а касаясь твоих способов... Мне нужно всего пару дней, чтобы понять, как действовать дальше. Безопаснее места, чем твой дом мне, увы, не найти, – устало потер лицо, чувствуя, как истощен морально.

Хотелось отмотать время назад, когда я ещё не был обременён этой ответственностью перед советом старейшин и не скован по рукам и ногам клятвой перед Серафимой. Тогда я возможно бы смог найти подход к юной Василисе...

– На, – открыл ящик стола, достал из него ключи и швырнул мне. – Адрес пришлю смс-сообщением через защищённую магией линию. Квартира защищена мощной системой безопасности. Никто без разрешения не сможет туда войти... или выйти. Даже всему твоему магическому отделу понадобится несколько месяцев, чтобы разблокировать заклинание. Ну ты же просишь всего пару дней, значит этого времени более чем достаточно. Я могу переместить девчонку туда прямо сейчас или же... открыть вам обоим доступ. Куда ты хочешь поехать, медведь? Домой к жене или же в уютное гнездышко со своей истинной?

Издевался гад рогатый! Заставлял и без того окровавленную душу выворачиваться наизнанку. Предоставлял с одной стороны такой простой и вполне отличный выход отдалиться от Василисы, хотя бы на несколько дней, но с другой мне невыносимо сложно было сделать этот выбор. Я измучен тоской, изранен до ошметков своим зверем, который в любой момент просто сорвется с воображаемой цепи и уничтожит всех, кто встанет между ним и его истинной, даже ни в чем не повинную Симочку.

– Я сам отвезу Василису. Боюсь, перемещение через огненный портал напугает ее или оставит ожоги, – ответил, шумно выдыхая и слыша в своем голосе обреченность.

– Я так и думал, – усмехнулся Дарткан, но тут же стал пугающе серьёзным, давая понять, что пришло время платить по счетам. – Мне не нужны твои копейки, Власов, оставь их на подарочки для своей человечки. У меня лишь одно условие – вышвырни пинком под зад моего *любимого* кровососущего зятя из департамента, и мы квиты.

– Марк отличный сотрудник, даже несмотря на то, что вампир. Заносчивый правда и упрямый, но кто без греха? – ответил вдумчиво, уже понимая, что иного варианта не будет.

– А ещё он муж моей дочери, которая скоро родит. Не хочу, чтоб мой внук или внучка в чем-то нуждались, а на зарплату департамента особо не разгуляешься. Марк слишком гордый и не согласится на мое предложение, но я хочу, что-

бы ты подтолкнул его к принятию правильного решения.

– Может не стоит вмешиваться в жизнь дочери? Однажды из-за твоей чрезмерной опеки она чуть не уничтожила мир.

– А ты сначала отцом стань, а потом советы давай! Время вышло. Выбор за тобой, – рявкнул Дарткан, и его зрачки вспыхнули пламенем.

Что ж... Выбор очевиден. Поднялся на ноги и, крепко сжимая в руках ключи, направился к выходу.

Главное не сорваться и не натворить глупостей...

Глава 8. Василиса

Дарья любезно предложила мне присесть и попросила горничную принести нам кофе. Я бы сейчас, наверное, влила в себя что-то покрепче, хоть и не пью спиртное после похода с Маликой в ночной клуб, с которого наша с ней жизнь и перевернулась с ног на голову.

– Вы снова заставите меня потерять память? – уткнувшись носом в кружку с ароматным напитком, спросила еле слышно и замерла в ожидании ответа. – Или убьёте? – добавила спустя пару секунд уже шёпотом.

– Оу, что ты, милая. Никто не собирается вредить тебе. А касаясь памяти... тут я затрудняюсь ответить. Решение за Михаилом, но думаю, он не станет этого делать... снова, – мило улыбнулась, и мне в ее компании на самом деле стало легче.

Мышцы расслабились, сердце нормализовало свой ритм, а сознание перестало рисовать картинку моего обезображенного трупика где-нибудь на обочине.

– Скажите, Дарья, а вы знаете что-то про мою подругу? Как Малика? Я извелась уже вся, а этот... Михаил ничего мне не говорит.

– О, Василиса, с твоей подругой всё отлично. Правда, сейчас у нее напряжённый период в жизни, но она определённо счастлива, – заботливо коснулась моего плеча, а я снова на-

чала нервничать и чаще дышать.

– Что значит напряженный период? Где она? – вскрикнула и пролила кофе себе на колени, но это сейчас меня волновало меньше всего, хотя кожа начала ощутимо гореть и щипать от ожогов.

– Успокойся, ты так разрыв сердца заработаешь! – засмеялась по-доброму и, забрав из моих рук чашку, отставила ее на столик. – Малика стала мамой. Ее мальчики ещё малыши совсем, но уже заставляют свою мамочку изрядно понервничать. Самаэль, конечно, помогает, но его частенько не бывает во дворце, потому что он представляет интересы Ценарда в мире людей, но уверяю, что это всё мелочи. Твоя подруга любит и любима, а это самое главное, – ведьма говорила, а сама производила манипуляции рукой над моими обожженными коленками, которые чудесным образом спустя пару секунд перестали болеть.

– Малика родила детишек? – произнесла ошарашенно, из-за шока пока не в состоянии адекватно отреагировать на эту новость и порадоваться за подругу. – Они поженились с Самаэлем? А что за дворец? Кто такой Ценард? И в смысле в мире людей?! Есть еще какой-то мир? А может их множество?

– Ты всё узнаешь в свое время, Василиса. Ты такая открытая, добрая и чистая внутри. Я чувствую это. Михаилу очень повезло с тобой, – теперь ее улыбка стала загадочной и немного грустной, а меня начало распирать от любопытства

еще больше.

Хотела спросить, при чем тут Михаил и какое отношение я имею к его везению, но мужчины вернулись в гостиную, и я, как напружиненная, подскочила на ноги, неожиданно испытывая какой-то щенячий восторг от того, что оборотень вернулся.

– Идём. Всего доброго, – без всяких эмоций произнес Власов и, не задержавшись возле меня ни на секунду, широкими шагами направился к выходу.

Я чуть ли не бегом отправилась следом, снова натягивая на голову шапку, которую чудом не забыла на диване. Мне было бы жаль с ней расставаться, потому что это память о нашей дружбе с Маликой. Она подарила мне ее спустя месяц после нашего знакомства. На складе было прохладно, и она...

Чёрт! Работа!

– Не знаю, куда мы теперь поедem, но мне к восьми на работу, – заявила Михаилу, который даже не удосужился сбавить шаг и проверить, не закутырялась ли я в снегу или успела ли проскочить через стремительно закрывающиеся ворота.

– У тебя больше нет работы, – рывкнул и демонстративно открыл заднюю дверцу своего черного шикарного автомобиля, давая понять, что не желает, чтобы я сидела рядом с ним.

Ну и ладнущи. Больно надо! Целее буду!

– Вы не имеете права! Не знаю, как у вас, оборотней, про-

исходит, но нам, людям, чтобы не помереть с голоду, нужно работать! – обиженно произнесла, усаживаясь на предложенное место и утопая в запахе кожаного салона, лёгких ноток хвои и уже знакомого парфюма Михаила.

– У нас, оборотней, мужчина обеспечивает женщину всем необходимым, а женщина в свою очередь хранит домашний очаг и воспитывает детей, – ответил довольно грубо, и я столкнулась с ним взглядом через зеркало.

Щеки сразу вспыхнули огнем, а горло начало саднить от сухости во рту. Смотрел так, будто я нанизанная на шпажку креветка – вроде и вкусно, но невероятно мало...

– Думаю, среди вашей братии очень развит шовинизм, – пробубнила себе под нос и отвернула голову, не в силах выдерживать его взгляд.

– А ты у нас значит заядлая феминистка?

– Ну... не прям чтобы заядлая, но не из тех, кто готова прыгать перед мужчиной на задних лапках и становиться в позе рака по щелчку пальцев! – выпалила на одном дыхании, покраснев до кончиков волос.

Конечно, я перед этим мужчиной, что пигалица малолетняя и, наверное, стоило бы проявить уважение к старшим и не выражаться такими словами, но в голове, будто не мозги, а каша манная. А в груди нестерпимое желание доказать, что я нисколько не хуже, хоть и человечка.

– Под твое описание подходит несколько иное определение, нежели феминистка, но делая скидку на твой возраст

и амбиции, не стану заострять на этом внимание. Главное, что я тебя услышал и понял, – ведь издевался же, специально тыкал носом в мою якобы необразованность!

– Хотите сказать, что я тупая? Так мне всего двадцать, вся жизнь впереди.

– Я не сказал, что ты тупая. Просто еще совсем юная и многого не знаешь, – голос Михаила стал мягче, что нельзя было сказать о его насупленном выражении лица.

– В кого вы оборачиваетесь? – решила сменить тему разговора, чтобы избежать очередного падения лицом в грязь.

– Не важно.

– Хотите я угадаю?

– Нет!

– А бывают оборотни-гориллы? – мне нравилось его доводить.

Наверное, я не феминистка, а адреналинщица.

– Василиса!

– Что? Я хочу знать. Может Кинг-Конг?

– Угомонись!

– А мамонты точно вымерли? Мне кажется, с такой комплекцией вы вполне бы могли быть одним из них, – надо бы прекратить испытывать судьбу и не искать грань терпения сидящего за рулём оборотня, но я не могла остановиться. – Нет? Ладно. Давайте я буду перечислять, а вы просто кивнете, когда я попаду в цель. Ага? Крокодил... Лев...

– МЕДВЕДЬ! – рявкнул так, что уши на пару секунд за-

ложило, но я все-таки довольно улыбнулась, радуясь своей маленькой победе.

Медведь... и как я могла не понять?! Это же элементарно. Такой большой, сильный и суровый... Ну точно мишка!

– А какой? Белый? Говорят они самые крупные в мире, – теперь уже на самом деле сгорала от любопытства, а не от желания позлить.

– Белобрысых предпочитаешь? – оскалился, и в глазах вспыхнуло что-то очень недоброе и опасное.

Понимала, что сморозила чушь и вряд ли шерсть жгучего брүнета окажется светлой, но зачем же так грозно смотреть? Я ведь новичок в этом деле...

– А шёрстка мягкая?

– Василиса, ты могла бы помолчать?! Твой голос... меня бесит! – рыкнул сквозь стиснутые зубы, и я обиженно поджала губы.

Голос как голос. Не лучше и не хуже, чем у других. Подумаешь, раздражительный какой. Медведь, одним словом! И шерсть у него, пожалуй, короткая и грубая на ощупь, как поверхность щетки для чистки пола!

Запоздало пришла мысль о том, что следовало бы поинтересоваться, куда все-таки мы едем, но говорить больше не хочется. Пусть хоть в свою берлогу меня везёт в качестве запасов на зиму, которыми можно полакомиться в периодах между спячкой, все равно не пророню ни звука. Не хотела больше злить его, потому что люблю животных даже таких

грубых и неправильных!

Глава 9. Михаил

Эта девчонка и мертвого достанет! Ну надо же быть такой упертой и совершенно бестактной?! Ведь и мысли не возникло в этой маленькой симпатичной головке, что оборотням подобные вопросы задавать не принято! Горилла... Я что же на обезьяну похож?! Злила. Бесила до трясучки. И сбивал с толку тот факт, что сейчас эта злость и негодование исходили исключительно от моей человеческой составляющей, потому что зверь довольно урчал. Ему плевать, что болтала эта взбалмошная девчонка, он просто наслаждался звуком ее голоса.

Феминистка блять! Да попадись на ее пути такой истинный, как Дарткан... Так, а вот эти мысли точно не помогут мне успокоиться. Тут даже зверь насторожился, но, учуяв насыщенный медовый аромат, успокоился. Предатель.

Перевел взгляд с дороги в зеркало и увидел, как Василиса, обиженно надув губы, уставилась в окно. Вывела меня из себя и замолчала. Хоть бы спросила, куда я ее везу. Запаха страха я не чувствовал, а значит девушка – либо слишком погрузилась в свои мысли, либо на самом деле мне доверяет, что заставило мою ярость лопнуть, как воздушный шарик, и вылететь в окно. Слишком уж покладистая для убеждений феминисток. Интересно, а в постели она ведёт себя, как ласковый послушный котенок, или все же, как дикая

страстная кошечка?! Одной такой мысли достаточно, чтобы возбуждение забурлило в венах с новой силой, а член встал по стойке смирно, больно натягивая ширинку. Показалось, я нахожусь уже на краю пропасти, осталось сделать лишь один незначительный шаг и сорвусь головой вниз навстречу истинному притяжению и неизвестности. Зверь активизировался, чувствуя мою слабость, и взревел во весь голос «Моя! Присвой!», а у меня перед глазами вместо дороги появилось печальное лицо Серафимы. Ее глаза наполнены слезами и болью от предательства. По ее дрожащим губам прочитал фразу «как ты мог меня предать?» и зажмурил глаза, чтобы прогнать это видение. Что со мной не так? Почему, как все нормальные оборотни не могу плюнуть на всё, сграбастать свою истинную в охалку и свалить вместе с ней на край света, подальше ото всех опасностей и проблем? Почему помимо истинного притяжения испытываю странный нездоровый груз ответственности перед Серафимой? Она же оборотка и смогла бы понять, но...

– Миша!!!! – визг Василисы оглушил, и я открыл глаза за пару мгновений до того, как столкнуться лоб в лоб с огромным внедорожником. Как я мог не услышать его предупреждающий сигнал?

Выкрутил руль, и машину занесло на обочину. Ещё мгновение спустя капот авто смачно поцеловался со столбом, а моя морда припечаталась лбом и носом о руль. Удар достаточно сильный, но конечно совершенно безопасный для ме-

ня, а вот для Василисы...

Резко обернулся назад и столкнулся с безумными перепуганными карими глазами, которые стали такими большими, что девушка теперь напоминала анимешный персонаж из мультика. Василиса хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыбка, а я метался взглядом по ее лицу и телу, стараясь выявить хоть какие-то повреждения. Из-за дутой куртки особо и не поймёшь, но на лице следов от столкновения не было, да и пахла сейчас Василиса жутким испугом, без примеси болевых ощущений. Облегчённо шмыгнул, понимая, что из носа и разбитой губы сочится кровь. И спрашивается, где был мой зверь в момент столкновения? Почему не предупредил об опасности? Хотя тут нет ничего странного. Последнее время стоило мне только подумать о Серафиме, медведь прятался так глубоко, что порой я пугался от страха потери второй своей ипостаси навсегда.

– У вас кровь... надо в больницу, – пролопотала Василиса, но я знал, куда именно нам надо попасть и как можно скорее.

– К черту больницу. Идём, – выскочил из машины, огляделся по сторонам и, определив местоположение, вытащил девушку за руку из автомобиля.

– А как же машина? – заплетаясь в собственных ногах, снова подала голос Василиса, а я поддался порыву и подхватил ее на руки, практически переходя на бег.

Ещё не рассвело, но время близилось к утру. На улицах города сейчас вряд ли встретишь людей, а вот нелюдей про-

ще простого. В своих силах я конечно уверен, но не хотелось бы обращать в пепел какого-то новообращённого кровососа на глазах у молодой девушки, которой ещё только предстоит узнать все тонкости темного мира Сверхов. Она ведь моя истинная и теперь часть этого мира, как бы я не старался это отрицать. Василиса всё вспомнила, и скорее всего доносчики уже доложили об этом Шахову, поэтому я должен был как можно скорее спрятать девушку, а потом попытаться доказать то, что это не меняет нашей договорённости с Василием.

Глава 10. Василиса

Не было сил сопротивляться, когда здоровяк подхватил меня на руки. Такой огромный и пугающий... С разбитым носом и алыми пятнами на рубашке Михаил выглядел во сто раз опаснее, но мои физические и моральные силы были на исходе. Мы не в лесу, поэтому берлога явно отменяется, а значит, мне нечего бояться... кроме самого Михаила конечно.

Прижиматься к его груди приятно, тут не поспоришь. Тепло такое горячее, словно печка. Думаю, мужчина носит пальто лишь для отвода глаз, потому что спокойно бы разгуливал по заснеженному городу голышом без всякой вероятности замерзнуть или заболеть. Везёт же некоторым. Посильнее уткнулась носом в шею оборотня, жадно вдыхая аромат его парфюма и кожи. Похоже, к моим недостаткам смело можно приплюсовать и склонность к фетишизму. Правда, эта моя особенность активизировалась лишь рядом с Михаилом, потому что я хоть убейся, не могла припомнить, как пах друг Самаэля, хотя у нас с ним было куда более тесное общение без помехи в виде одежды. Правда, тогда я была под градусом, да и моя головушка прошла через процедуру прочистки мозгов, но понимала, что-то нас с Власовым всё же связывает. Какая-то невидимая нить, характер которой мне пока оставался не ясен. Но я обязательно разберусь в этом, чуть

позже. Сейчас на это попросту не хватало сил.

Мельком заметила, как мы вошли в какой-то незнакомый мне подъезд, потом лифт, звук поворота ключа в замке, и мы оказались в небольшой, но очень уютной квартирке. Михаил опустил меня на ноги, а сам бросился проверять и буквально обнюхивать каждый угол, а я просто озиралась по сторонам, пытаюсь предугадать, что же будет дальше.

– Все чисто, опасности нет, – сделал вывод мужчина, а у меня почему-то не было такой уверенности внутри. – На кухне полно еды. Сначала перекусишь или примешь ванну?

– Ванну? – уточнила дрожащим голосом, и Михаил криво улыбнулся, видимо угадав, о чем именно я подумала.

– Тебе нужно согреться и успокоиться. Горячая ванна поможет. В шкафу есть вещи и полотенца. Тут ты в безопасности, – сказал, а сам направляется к выходу, что напугало меня намного сильнее, чем его возможные приставания.

Я не хотела находиться в незнакомой квартире одна. К тому же понятия не имела, к чему всё это и чего мне нужно опасаться. Ясно, что Михаил привез меня сюда, чтобы от кого-то спрятать, но от кого? И почему?

– Не уходите! Не бросайте меня тут одну! Пожалуйста... – поддалась порыву и схватила мужчину за рукав пальто.

– Василиса... поверь, тебе будет безопаснее, если я уйду, – произнёс сквозь стиснутые зубы, и желваки нервно задергались на щеках.

Хочет убедить в том, что за меня беспокоится, а сам ждёт

не дожидается, когда в объятия своей женушки вернется!

И плевать! Какое мне вообще до этого дело?!

Я молчала, а он стоял и будто ждал моего разрешения. А во мне прямо одновременно проснулись все самые гаденькие качества, благодаря которым я становлюсь невыносимой, капризной эгоисткой.

– Я страдаю сомнамбулизмом и, проснувшись в незнакомом месте, могу попросту выйти в окно... например. Какой тут этаж, не особо высоко? – сооротив невинное личико, ответила и по-детски поводила носком ботинка по полу. – А еще я иногда теряю сознание. Пару раз чудом не утонула в ванной. Душ тут есть?

– Кухня для тебя, как я понимаю, тоже сродни минному полю? – изогнул бровь Михаил, скорее всего разгадав мои смешные манипуляции, но, кажется, не злился из-за этого, а забавлялся.

– Угу, – ответила, стараясь не думать о том, как румянец окрасил лицо.

Вообще я не такая и не люблю давить на жалость, играя роль несчастной жертвы, но помню с отцом, когда я была маленькой, всегда срабатывало.

– Понятно. Ладно, я останусь, но учти, назад дороги не будет, Василиса, – произнёс слова медленно и очень вкрадчиво, будто пытался с одной стороны напугать, а с другой разжечь интерес. И этот рычащий звук, исходящий прямо из груди... реально сводил с ума, заставляя ноги подкашиваться-

ся.

Любопытство меня погубит... точно-преточно!

– Хорошо, – кивнула, схватила из шкафа первые попавшиеся вещи, даже не проверив, точно ли они женские, и сломя голову, полетела в ванную комнату, желая как можно скорее привести себя в порядок.

– На щеколду не запирайся! Я ведь должен следить за тем, чтоб ты не утонула! – раздался насмешливый голос оборотня, а я прижала ладони к щекам, чувствуя, как они пылают огнем.

И как мне быть? Я не особо хотела, чтоб во время моего купания в ванную комнату ввалился возбуждённый амбал, размеры члена которого даже моя фантазия отказывалась представлять. Хотя ведь не факт, что природа везде сделала Михаила таким идеальным и... большим? От трепетного предвкушения даже не заметила обстановку ванной комнаты. Пришла в себя только, когда встретила со своим отражением в зеркале, и захотелось реально расплакаться. Под глазами черные круги от потекшей туши, на голове чёрте что, а запах... Подняла руку и принялась, недовольно сморщив нос. Будто марафон бежала летом, предварительно нацепив на тело много слоев одежды. Хотя, наверное, я преувеличиваю, осознавая как неидеальна по сравнению с той же Дарьей. Наверное, и жена Михаила невероятная красотка, которая даже уборку по дому делает с макияжем, причёской и в стильных эротичных шмотках.

Положила куртку на корзину для белья, с грустью отмечая, что на ней остались следы крови Власова. Джинсы тоже заляпаны кофе. Мне не потрудились объяснить, сколько придётся сидеть в этой квартире, но думаю, если постирать бельё и повесить на горячую сушилку, то оно успеет высохнуть. Скинула вещи, понимая, что в этом жилище имеются все удобства, и такая роскошь, как стиральная машинка, но забросить в стирку футболку и джинсы не решилась. Мало ли...

Просто сложила вещи, положила их в сторону рядом с курткой и ботинками. Вот ведь свинюшка! Даже не разулась на входе.

Осмотрела то, что схватила из шкафа и облегчённо выдохнула, поняв, что это что-то наподобие домашнего спортивного костюма : штаны и футболка. Самое то.

Взяла с полки первый попавшийся пузырёчек, вылила его содержимое в огромную белоснежную ванну и включила воду, установив практически максимальную температуру. Помещение быстро наполнилось приятным ароматом морского бриза и паром. Не дожидаясь пока ванна наполнится до нужного объема, нырнула в пену и закатила глаза от блаженства. На моей съёмной квартире есть только душ, а к родителям мне стыдно ходить для того, чтобы понежиться в пене. Надеюсь, в будущем у меня будет достаточно денег, чтобы пусть не купить, но оплатить аренду такого же комфортабельного жилья, как это.

Глава 11. Михаил

Чувствовал, что она нагло врёт, но все же побоялся проверять правдивость этих бредней касаясь ночных походов и обмороков. Как только опасность минует, отвезу ее в клинику и досконально проверю здоровье. С другой стороны не стану скрывать, что безумно приятно осознавать то, что девушка, пусть и так необычно, но всё же попросила меня остаться.

Василиса хлопнула дверью и после моих слов показатель-но щёлкнула щеколдой, наивно полагая, что эта хлипкая преграда сможет остановить меня, если я захочу войти. А я хотел. Войти. В Василису. Но понимал, что как только между нами произойдёт близость, я растеряю последние крупички контроля и уже не смогу отказаться, буду не в силах отпустить от себя, обрекая тем самым Василису на страдания.

Потер лицо руками, прогоняя очередное наваждение, и, скинув туфли, поплёлся на кухню, чтобы, во-первых, умыться, а, во-вторых, приготовить что-нибудь перекусить. Ничего такого прям ахового я, конечно, делать не умею, но омлет с беконом и помидорами вполне смогу изобразить. За качество продуктов не беспокоился, потому что Дарткан отлично знает свое дело, за что получает немалые деньги.

– Вот ведь сын дьявола! – усмехнулся, обнаружив в холодильнике бутылку шампанского и коробочку с клубникой.

Решил помочь старику Михаилу соблазнить молоденькую девчущку?!

Не думал, что это будет так просто, как предполагает Дарткан. Люди не любят Сверхов, боятся и отказываются воспринимать их, как часть своего мира. Именно поэтому мы храним свое существование в тайне. Я помню испуганный и затравленный взгляд Малики, когда она узнала, что беременна от своего огненного волка. Она не говорила этого и возможно даже сама до конца не осознавала, как данному событию противилось ее сознание, как билось в истерике человеческое нутро, считая малыша от оборотня или демона чем-то неестественным, инородным. Но у них, конечно, всё наладилось, а меня вряд ли ждёт счастливый конец, но я согласен пожертвовать своим внутренним равновесием и удовольствием ради Василисы. Не стану давить на нее, пусть решает сама. И согласится ли она на то небольшое, что я мог ей предложить.

Несмотря на то, что не поверил в слова маленькой манипуляторши, поглядывал на часы, прикидывая, сколько времени нужно молодой девушке, чтобы принять ванну. Раньше никогда об этом не задумывался, а вот теперь терялся в сомнениях – стоит ли уже бежать спасать девчонку от смерти или еще повременить. Знал одно, если ворвусь и обнаружу ее в сознании и обнажённой – крышу сорвет окончательно и бесповоротно. Поэтому, оставив готовый омлет на сковороде, переместился в комнату и начал расхаживать из стороны

в сторону неподалёку от двери. Попытался прислушаться, но там было подозрительно тихо.

– Василиса, ты в порядке? – постучал в дверь, надеясь, что девушка не воспримет мой поступок как трусость или того хуже как отсутствие желания в ее адрес.

Я просто не хотел, чтоб всё случилось так. Ведь когда забрало упадёт на глаза, и зверь сорвется с цепи, я даже не замечу, будет ли она сопротивляться или отвечать.

– Василиса? Ответь, иначе я выбью нахрен эту дверь и тогда... – ударил кулаком по деревянной поверхности.

– Не надо! Всё нормально! – тут же пропищала в ответ, и я выдохнул, упираясь лбом всё в ту же чертову дверь.

Чего спрашивается, сразу не ответила? Нарывалась?

Понятия не имел, как вести себя со столь юной девушкой, да еще и человечкой. Хоть к психологу иди! Да уж... Думаю, первые пару часов кобра Фиссани будет плевать ядом и ржать на весь департамент и лишь потом вспомнит, что я все же ее начальник, а она отличный специалист в сфере психологии не только касаясь Сверхов, но и людей.

– Замкнутый круг, – пробормотал, доставая телефон, на экране которого высветилось двадцать пропущенных от Серафимы и три смс-сообщения.

«Милый, приезжай скорее домой. Нам нужно поговорить», – гласило первое сообщение.

Смску от Василия пропустил, оставив ее на потом, и открыл следующее от Симочки. Оно не имело текста, а содер-

жало лишь фото документа с результатами анализов, судя по которым женщина... беременна...

Едва не выронил из рук телефон, протер глаза и снова всмотрелся в цифры и одно единственное слово «положительно», вообще не понимая, как такое возможно. Может я сошел с ума? Или Серафима втайне от меня нашла истинного и кувыркалась с ним, пока я терзался и буквально разрывался надвое между любовью к ней и притяжением к Василисе?!

«Я ее все равно найду. Не дури. Последнее предупреждение, Власов!» – быстро пробежался глазами по присланному Василием тексту, но оказался не в состоянии как-то адекватно отреагировать на его угрозы и предупреждения.

Василиса в безопасности в этой квартире, поэтому пока угрозы Василия лишь бесполезно сотрясали воздух.

Сима беременна... Моя Симочка носит под сердцем ребёночка... Моего ли? Столько лет я представлял, что предки смиляются над нами и даруют счастье стать родителями, но сейчас внутри не возникло ожидаемой радости, там лишь горечь непонимания и ярости от возможного предательства.

Забыв обо всем на свете, сорвался с места, наплевав на пальто и обувь. Не видя перед собой дороги, пронесся вниз по лестнице, желая как можно скорее взглянуть в зелёные глаза жены и увидеть там радость от общего счастья, потому что не знал, как отреагирую, если прочитаю среди ее эмоций чувство вины и почувствую запах чужого ребенка.

Глава 12. Василиса

После угрозы выбить дверь эйфория пропала, и страх за свою жизнь возвратился. Как мне себя вести с этим... медведем? Как не совершить роковую ошибку, из-за которой он из ласкового медвежонка станет грозным Гризли и оторвет мне голову?!

– Михаил, простите, что так долго. Горячая вода на самом деле расслабила напряжённые мышцы и не хотелось выбираться из... Михаил?!

Ушёл? Просто, без всяких объяснений взял и ушёл?

Не прошеные слёзы обиды скатились по щекам, и я злобно их утерла, потому что не собиралась плакать из-за какого-то оборотня! Он начальник, занятой... и совершенно не обязан передо мной отчитываться.

На идеально застеленной кровати лежало пальто, а у входной двери стояли туфли... Испарился он что ли?! Хотя откуда мне знать какие у двуликих способности.

Возможно, случилось что-то?

Так соскучился по своей жене, что поскакал к ней, забыв одеться и обуться, вот что случилось!!!

Я тоже хороша! Привязалась к малознакомому мужику с тупыми вопросами вместо того, чтобы выяснить, что на самом деле происходит, и какая участь ждёт меня?!

А пошло оно всё к чёрту! Пойду напрямиком в полицию!

Пусть хоть в дурдом меня сажают, но избавят от общения с подобными злобными оборотнями, которые трусливо сбегают, пока девушка принимает ванну!

Схватила куртку и, натянув ботинки, бросилась к выходу, решив как можно скорее покинуть эту комфортабельную, но вмиг ставшую холодной чужую квартиру. Злобно подергала за ручку, но дверь не поддавалась. Внутреннего замка нет, а значит, Михаил меня попросту запер, чтобы не сбежала раньше времени.

Ух, как же он меня бесит!!! Вот только пусть придет, всё ему выскажу, не боясь жестокой расправы за свой острый язычок.

Отшвырнула куртку в сторону, следом полетели ботинки, а я поплелась в кухню, где меня ждал уже заледеневший омлет. Кусок честно в горло не лез, и я отставила завтрак, практически не притронувшись к нему. Сквозь полупрозрачные шторы начало проглядывать солнце, и я выглянула в окно, чтобы оценить высоту. Этаж двенадцатый, не ниже. Прыгать не вариант... И ведь не позвонить никому, сигнала почему-то нет, будто я не в высотке посередине огромного города, а в бункере на десятки метров под землёй.

Благо хоть телек есть. Каналов правда не особо много, но в моей съемной квартире их всего три, а тут есть, где разгуляться. Повалилась плашмя на кровать и уснула, даже не успев прощелкать до конца списка программ.

Глава 13. Михаил

Как добрался до дома, не помнил. Кажется, вызвал такси... Залетел в квартиру и едва не сбил с ног стоящую в гостиной Серафиму. Женщина явно была растеряна и даже напугана, увидев меня с перекошенным от ярости лицом. Не мог точно утверждать, что это дикая ревность, ведь против истинности не попрешь, но меня прям трясло от всей этой ситуации. Шахов сделал из меня послушную марионетку, заставляя чувствовать себя последней сволочью, а его дочка в это время трахалась на стороне, не терзаясь муками совести, так получается?

Серафима переминалась с ноги на ногу, но смотрела прямо мне в глаза, не отводя взгляда ни на секунду. Ее руки накрывали живот, вероятно инстинктивно пытаюсь защитить от безумного зверя самое дорогое, и от такого зрелища мои мозги, наконец, немного встали на место.

– Мишань, ты чего такой злой? – произнесла ровным голосом, но венка на шее запульсировала с бешеной скоростью, выдавая ее истинное состояние.

Серафима сильная оборотка и отлично умеет контролировать свои эмоции, но сейчас её организм явно давал сбой, не подчиняясь ей на все сто процентов.

Высокая, красивая... ставшая такой родной для меня за все эти годы, но на данный момент смотрел на нее и не ис-

пытывал прежних эмоций, будто кто-то поставил невидимый блок, нажал кнопку, отключив горевшие огнем чувства.

– Что за шутки, Сима? – произнес хрипло, шагнул в ее сторону и, не стесняясь, принюхался, пытаюсь уловить запах другого мужика, но моя жена пахло, как и прежде, за исключением легкой примеси сладких ноток.

Мой зверь встал в стойку и жадно втянул носом воздух, не в силах поверить, что это правда, что чудо всё же свершилось, но сомнений не было. Если Сима беременна, то от меня.

– Миш, я ждала тебя домой, чтобы устроить праздничный ужин и сообщить эту прекрасную новость, но ты не пришел домой ночевать и не отвечал на звонки, – произнесла Серафима и, несмотря на опасения, подошла ко мне вплотную, обнимая за шею.

Я растерян, мой зверь растерян, и это злило, потому что я должен был блять радоваться! Скакать от счастья, но самое большее, что я сейчас мог – это стоять, как каменное изваяние, не имея даже сил поднять руки и обнять свою беременную жену в ответ.

– Я знаю, что последние месяцы между нами холод. Ты целуешь меня, имеешь мое тело, но сам мысленно, будто где-то совсем в другом месте. Мы же не чужие, Миш. Столько времени вместе и, думаю, я заслуживаю правду, – голос медведицы звучал ровно и спокойно, а горячее дыхание опалило щеку, но я не мог выдать из себя ни слова, будто онемел. –

Между нами нет истинной связи, но любовь способна творить чудеса. Ты ведь в курсе, что у моей двоюродной тётки свой исследовательский центр?

– Да, – мой голос сейчас больше походил на противное сипение.

– Я давно просила ее о помощи, потому что очень хотела ребенка... от тебя. В тайне ото всех отправляла ей наши биоматериалы, молилась предкам и с замиранием сердца ждала хоть какой-то информации, которая смогла бы сделать нашу жизнь счастливее, смогла бы дать нам надежду.

– Сима... прошу... – прошептал, когда оборотка отстранилась и, развязав пояс шелкового халата, сбросила вещь на пол, полностью обнажаясь передо мной.

– Пару недель назад Эвелина позвонила мне и сказала, что нашла способ, и я без раздумий помчалась к ней, – продолжила свой рассказ женщина, ловко расстегивая пуговицы на моей рубашке и сделав вид, что не заметила ни пятен крови, ни насыщенного запаха Василисы, который сейчас являлся прямым доказательством того, что я просто ничтожество и мерзкий предатель.

– Пару недель назад ты ездила на выставку к подруге... – произнес, припоминая то, что жена действительно отсутствовала в городе три дня.

– Нет. Я ездила в клинику. При помощи специального препарата мой организм принял твое семя и... теперь внутри растет и развивается наш малыш. Ты рад? – распахнула ру-

башку и провела коготками по напряжённым мышцам прессы, грациозно опускаясь на колени.

Серафима странно себя вела, потому что раньше не позволяла себе подобных поступков, пока я не приму душ и не смою с себя посторонние запахи, но теперь она будто слетела с катушек, а я даже не был уверен, что смогу возбудиться в таком состоянии.

– Почему ты молчишь, Власов? Решил кинуть меня? Учти, плакать и умолять остаться не стану, но ребенка изолирую от тебя, не позволю даже взглянуть на него, – голос оборотки прозвучал громче и проскальзнули рычащие нотки, но я понимал ее состояние, поэтому пропустил мимо ушей угрозы, зная, что сделаю всё, лишь бы быть рядом с сыном или дочкой.

– Серафима, может, нормально поговорим? – схватил женщину за запястья, когда ее пальцы торопливо принялись расстёгивать ремень, а потом добрались до молнии брюк. – Ты не в себе...

– Прекрати, Миш. Я соскучилась по тебе. Ты не можешь отвергнуть беременную жену и лишиться ее порции своего внимания. К тому же на твоём члене нет запаха этой девки, на которую ты изо дня в день пускаешь слюни! – вскрикнула, вырвала руки и ударила меня по бедру. – С каких это пор ты из нормального мужика превратился в извращенца, в любителя лишь наблюдать, а потом стирать ладони до кровавых мозолей, представляя эту человеческую суку?!

– Замолчи! Остановись, пока не поздно, – схватил оборотку за волосы на затылке и оттянул голову назад, наверное, впервые позволяя себя подобную грубость по отношению к Серафиме. – Зверь почувствовал к девушке истинную связь, но это теперь не важно. Я хочу быть с тобой, Сима, потому что люблю. Я принял такое решение до того, как узнал о ребенке, а теперь лишь убеждаюсь в правильности своего выбора, – ослабил хватку, и жена вернулась к прежнему занятию – освобождению меня от брюк и трусов. – Девушка всего лишь молоденькая человечка, она не виновата в том, что мой зверь признал ее, как истинную. Я просто не хочу, чтоб она пострадала, и у меня ничего с ней не было и не будет.

– Я знаю. Ты мой. Навсегда, – довольно улыбнулась Сима и обхватила губами головку члена, в котором к моему огромному стыду пока что не было ни капли силы и намека на возбуждение.

Не хотел обидеть свою женщину и постарался прогнать все дурные мысли прочь. Зверь снова забился глубоко внутрь и затих, а я закрыл глаза и откинул голову назад, надеясь, что теперь у меня всё будет нормально.

Серафима умело водила языком по стволу члена, и организм хоть и вяло, но отзывался ей. Оборотка играла пальцами с яйцами, сжимала их и слегка царапала коготками, пуская по организму дрожь удовольствия вперемешку со страхом. Пошло слизала выступившую из члена капельку смазки и начала водить языком по каждой венке, эротично по-

станывая, и я, наконец, отпустил себя. К черту всё. Она моя жена, и это ни хрена не измена!

Подался бедрами вперед, уже хорошенько затвердев, и Сима обхватила головку губами, начиная скользить по члену и погружая его на полную в рот. Она знала, как я люблю, какую скорость предпочитаю и насколько нужно сжать кольцо из губ, чтобы было крышесносно, но мои нервные окончания будто атрофировались! Приятно, но не более. Страсть не захлёстывала и не накрывала с головой. Большой кайф я ощущал последнее время, когда к своему стыду дрочил, представляя пухлые алые губки Василисы, черт бы ее подрал!

Злобно хватил Серафиму за волосы и поднял с колен. Развернул к себе спиной, раздвинул ноги и, толкнув женщину грудью на спинку дивана, вошел во влажную тесноту одним рывком до самого основания. Сима вскрикнула и выгнула спину, а я схватил ее за бедра и начал со звериной яростью вколачиваться в красивое сочное тело, желая таким образом вытрахать из своего сознания все мысли о Василисе.

– Кончи мне в рот... – простонала, прекрасно чувствуя, как член внутри нее напрягся до предела, находясь на грани разрядки. – Хочу почувствовать твой вкус на языке! – уже даже не попросила, а потребовала, и я покинул лоно оборотки.

Серафима без промедления развернулась, опустилась на колени и обхватила член губами за секунду до того, как сперма мощным потоком начала биться о ее нёбо и горло.

Когда член перестал пульсировать, Сима подскочила на ноги и, прикрыв рот ладонью, поспешно убежала, скрывшись за дверью ванной комнаты.

Я на негнущихся ногах зашёл в спальню и безжизненной массой повалился на кровать, в очередной раз мечтая просто сдохнуть.

Глава 14. Михаил

– Да, папа! Всё отлично! Ты думаешь, я что ли школьница неопытная, чтобы... о, милый, доброе утро, – слова доносились до сознания, словно через толщу воды.

Перекатился на спину, а затем, приложил титанические усилия, чтобы присесть на постели. Серафима расхаживала по спальне в одних стрингах, прижав к уху телефон.

Чувствовал себя не здоровенным оборотнем, а стариком, который болеет всеми людскими болезнями одновременно! Мышцы ломило так, будто по мне все четыре часа, что я спал, катался бульдозер. Совсем нездоровая хрень... Зверь внутри притаился, будто его и нет вовсе, и это ещё больше напрягало, но я нацепил на лицо подобие приветливой улыбки, не желая лишний раз расстраивать беременную жену.

– Ладно, папочка, пока. Хочу еще немного понежиться с мужем, пока он снова не упорхнул от меня по своим делам, – прощebetала Сима, и ее голос не вызвал во мне абсолютно никаких эмоций.

Глухо. Будто я неживое существо, от которого осталась лишь оболочка. Мертвецам не бывает больно, поэтому я конечно не сдох, но что-то явно со мной было не так.

– Сим, ты почему убежала? Я сделал тебе больно? – спросил, когда женщина вплотную подошла ко мне и обняла за шею.

Уткнулся лбом в ложбинку промеж грудей и, не скрывая своих желаний, жадно втянул носом запах родного тела, мечтая ощутить аромат недавно зародившейся в женщине жизни, но к своему ужасу практически ничего не почувствовал, будто нюх потерял.

– Милый... те вещи, которые раньше были нормой, теперь даются мне с трудом. Извини, я не хотела испортить момент, но тошнота так резко подступила к горлу...

– Не извиняйся. Все нормально, – продолжая обнюхивать тело Серафимы, ответил честно, не особо вдумываясь в смысл сказанных ею слов.

– Что ты делаешь? – рассмеялась и отпрыгнула в сторону, когда я ткнулся носом ей в ребра.

– Я не чувствую тебя... ни тебя, ни ребенка... – ответил честно, потому что хотел понять, что блять творится!

– Это наверное побочка?! – пожала плечами Серафима и посмотрела прямо в глаза, доказывая правоту своих слов. – Эвелина предупреждала, но я надеялась, что это произойдёт не так быстро. Чтобы сохранить плод, я должна постоянно принимать специальный препарат. Он поддерживает жизненные силы ребёночка, но при этом глушит мои звериные качества. Чтобы наш малыш родился здоровым, моя медведица... на время беременности должна уйти, поэтому ты больше не чувствуешь меня. Прости, я должна была сразу сказать.

– Сима... – не знал, что сказать, как выразить то, что я не

согласен с тем, чтобы моя жена жертвовала собой, таким образом, ведь для оборотня потерять связь со зверем – участь пострашнее смерти.

– Я готова на всё ради ребенка, Михаил! Ты не имеешь права меня в этом упрекать! Хочешь уйти к своей человечке? Давай, вали, я не держу! – резко вышла из себя и, пнув меня ногой по бедру, покинула спальню.

Гормоны, наверное...

Глава 15. Михаил

– Сим, выходи, давай поговорим спокойно, – наверное, раз в десятый постучал в дверь ванной комнаты, пытаясь выманить жену из кафельной крепости.

– Отстань! Отец просил передать, что ждет тебя у себя в кабинете, поэтому не смею больше задерживать!

– Серафима, я вернусь вечером, и мы по-любому поговорим. Я хочу увидеть документы из центра Эвелины, название всех препаратов, которые ты принимала и принимаешь, а так же... хочу узнать, на каком сроке можно сделать анализ ДНК.

– Пошёл к чёрту!

Общаться с беременной истеричной женщиной не было больше никакого желания, поэтому я натянул валяющиеся на полу брюки, хватил с вешалки куртку и покинул квартиру, решив, что лучше приведу себя в порядок на работе, а уж после поеду к Василию.

Что со мной стало за эти гребаные четыре часа, что я проспал? Чувствовал себя роботом, который шевелится лишь потому, что у него в башке вставлена флешка с определённой программой и алгоритмом. Оборотни своих беременных самок на руках носят и пылинки с них сдувают, а я просто бросил жену, рыдающей в ванной комнате, да ещё и заявил дежурным холодным тоном, что хочу сделать тест ДНК... Еще

и Василиса эта... Что мне с ней-то делать? Я теперь точно не смогу оставить беременную жену, да и не особо хотел менять свою привычную жизнь ради того, чтобы терпеть капризы избалованной девчонки, которая чрезмерно любопытная, надоедливая врушка с феминистскими наклонностями!

Во дворе дома стояла еще одна моя машина, которую я использовал в редких случаях, но сейчас выбора нет, мой мерс ночью поцеловался со столбом, и его наверняка уже отбуксировали на штраф стоянку. Нужно уладить дело с аварией, но это после разговора с Василием. Нажал кнопку, и двигатель приятно заурчал, вызывая вибрации по всему телу. Отличная тачка. Мне ее презентовал Зверев, когда меня назначили начальником департамента. Волчара таким образом хотел выразить благодарность и откупиться за мою помощь, но я послал его на три веселых буквы, давая понять то, что дружба бесценна. Через пару дней эта красная железная малышка вопреки моему отказу от столь щедрого подарка очутилась под окнами моей прошлой холостяцкой берлоги, и тут уж я не смог пересилить себя.

До здания департамента буквально долетел, потратив на дорогу меньше десяти минут и припарковался на закреплённом за мной месте. Плевать, что подумают подчиненные, и какие небылицы будут сочинять, заведев меня в растрёпанном виде, но в такой тачке, которую я никогда не использовал для поездок на работу. На ней больше гоняла Сима, но теперь ей лучше забыть о скорости и научиться... вязать к

примеру.

– Хреново выглядишь, Власов, – усмехнулся Марк, вваливаясь в мой кабинет следом за мной, будто предчувствуя, что его-то я и хотел увидеть самым первым. – Ты бы, старичок, поаккуратнее, спать в твоём возрасте надо побольше, а трахаться поменьше...

– Я заключил сделку с Дартканом, – перебил подколы вампира, и тот нахмурил брови, вмиг растеряв весь шутовской настрой. – Он помогает мне спасти Василису, а я в свою очередь делаю всё, чтобы вышвырнуть тебя из департамента.

Не мог точно объяснить, почему решил вывалить на вампира всю правду. Я не питал к нему каких-то теплых и тем более дружеских чувств, но за время нашей совместной работы Марк доказал, что его на самом деле есть за что уважать. Он ради спасения своей любимой отправился в загробный мир, а потом отказался от должности главы клана вампиров, но видимо, для Дарткана этого мало, чтобы перестать вмешиваться в жизнь дочери и позволить другому мужчине решать её проблемы.

– Ясно. Папаша никак не угомонится... – оскалился вампир и без всяких объяснений взял у меня на столе листок бумаги и ручку. – Не против, если я покину ваше общество по праву принадлежности к клану вампиров? Так сказать по собственному желанию?

– Ты ведь не станешь работать на Дарткана? – усмехнулся, теперь искренне проникаясь к хладному ещё и благодарно-

стью за понимание.

– Нет, Власов. Я не собираюсь плясать под дудку своего рогатого тестюшки. У меня много идей и благодаря тебе пришло время воплотить их в жизнь. Мне подачки Дарткана на хрен не сдались. Я в состоянии сам обеспечить своей любимой женщине и ребёнку нормальное будущее. Будь осторожен.

Марк ушёл, а я едва ли не криком закричал, глядя ему в след от того, что мой зверь, наконец, зашевелился внутри и недовольно зафырчал, уловив запах вампира.

Глава 16. Михаил

Василий вальяжно восседал в своем кресле, будто правитель целой империи и одним взглядом давал понять, что меня он считает недостойным быть даже придворным шутом.

– Здравствуйте, Василий, – произнес и, не дожидаясь приглашения, плюхнулся в кресло.

Мысли в голове роились, подобно стае пчёл. Я до сих пор не мог прийти в себя от новости об отцовстве и честно, наверное, не мог принять или поверить. Чувствовался какой-то подвох, но я пока не понимал какой именно.

– Выглядишь так, будто не рад новости о беременности своей жены, – прекрасно считал мои эмоции глава совета старейшин, и я в свою очередь отлично понимал, что он не успокоится и найдёт способ устранить Василису с дороги ради спокойствия своей ненаглядной дочурки.

– Рад, но не стану скрывать, что до конца не верю в подобное чудо, я вообще не склонен верить в чудеса, Василий. За всю историю существования оборотней это первый случай, когда пара без истинной связи смогла зачать ребенка, – выдохнул, решив поговорить с тестем откровенно.

– На что ты намекаешь? – рявкнул, нахмутив брови, и подскочил на ноги, демонстрируя то, как забугрились мышцы под тканью дорогой стильной рубашки.

– Не намекаю, а предполагаю. Мы никогда не знаем, когда

и где судьба организует нам встречу с парой. Если Симочка нашла своего единственного, я без всяких претензий отпущу её к нему, но делать из меня идиота не позволю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.